

С того света

МИРЕЙ МАТЬЕ В СВОЙ ЮБИЛЕЙ ОТПРАЗДНОВАЛА ПОМОЛВКУ

ду, во время помпезных торжеств по случаю двухсотлетия Великой французской революции, ее даже назначили к торжественно-официальному исполнению государственного гимна республики "Марсельеза" в компании с национальной гвардией и французской армией!

И вот под этой личиной счастлившей из жен скрывалось, как оказалось, "одинокое сердце". Недаром злые языки говорили, что с Эдит Piaф Мирей Матье и близко не стоят. Мол, Piaф — сама страсть, Матье — песенки для пищеварения. Мирей и не скрывала: "Я рождена, чтобы петь, — как бы хвасталась Крошка Мими, — а в одной-единственной жизни невозможно иметь две сжирающие тебя страсти. Иначе обязательно сжульничаешь с одной из них".

Ей, конечно, приписывали жульнические "пожирательные страсти" то с Хулио Иглесиасом, то с Ивом Мурузи, то еще с кем-то. Однако помимо Папочки Жо, импресарио Джонни Старка, иных "мужчин" в жизни национальной гордости, похоже, все-таки не было. Смерть ее Пигмалиона-импресарио в 1989 году, четыре года спустя после смерти настоящего отца, нанесла тяжелейший удар по сердцу и по карьере певицы. Перешедшая под профессиональное крыло собственной сестры — Матит, Мирей Матье оставила свою знаменитую стрижку "под горшок" и попыталась еще раз подняться на большую сцену... Но душа к сцене уже не лежала... "Лишь нежность ее родных да... ее гримера Оливье Эшадмэзон помогли ей мало-помалу преодолеть потерю и вырваться из одиночества", — сообщил впоследствии парижский критик.

В действительности "нежность" звездного гримера Эшадмэзон настолько помогла Мирей Матье, что... полтора года назад она чуть было не вышла за него замуж! Уж и подвенечное платье было подобрано, и модные кольца куплены, да в самый последний момент невеста вдруг испугалась, и свадьбу пришлось отменить.

С Оливье официально все было кончено...

И вот Мирей Матье празднует свои 50 "весен". Никого, кроме трех сестер, одной племянницы да еще парочки из приближенных, юбиляриша к себе на день рождения пригласить не пожелала. Тихо, скромно, по-семейному... Но... Как только она вошла в зал "Парижской усадьбы" (ресторан ее друга, "Manoir de Paris"), всех сразу осенило — сейчас что-то будет! Вся в белом — белые туфельки, белые брючки, белая блузочка, белая сумочка, белый пиджачок и зубки все такие же белые — Мирей Матье явно разыгрывала из себя невесту... Вскоре появился и жених... Оливье.

По окончании сего "семейного" юбилейного обеда у всей парижской светской хроники прорезался аппетит. "Мирей Матье отпраздновала помолвку — в день своих 50 лет!", "Белоснежная с ног до головы, Мирей Матье ради Оливье пожелала соблюсти традицию!", "Их счастье оказалось столь великим, что они решили вывести его на божий свет!".

Видимо, полтора года назад их разрыв носил чисто официальный характер. Все оставалось на своих местах: отверженный гример продолжал наводить красоту знаменитой певице, нашептывая "нежности" и уводя время от времени в укромные кабачки, а знаменитая певица продолжала ему доверять если не брачный контракт, то по крайней мере свое лицо и одинокое сердце. "Это оказалось выше их сил: после полторагодового разрыва их любовь празднует триумф!" "Красивая, как никогда, на вершине своего искусства, Мирей Матье нашла наконец счастье в любви!"

Кстати, последний диск Мирей Матье (вернувшейся к своей традиционной прическе) посвящен Эдит Piaф. Желает национальная героиня в 50 лет отметить второе рождение?

Алена НЕВСКАЯ, наш соб. корр. в Париже.
Фото Люси САХОНЧИК.

Мирей Матье — 50 лет. Это дело стоило отметить. Отметить решили в скромном семейном кругу... Не вышло... Мирей Матье родилась в 1946 году в Авиньоне. Отец — каменщик, мать — домохозяйка. Мирей — старшая из их четырнадцати детей. И кто бы мог когда-нибудь в Авиньоне подумать, что ко второй половине шестидесятых эта крошечная женщина, не превышающая 1 м 53 см (Эйфелева башня — 320 м, генерал Де Голль 1 м 90 см), достигнет таких высот?

Восхождение к вершине началось в 1965 году со "счастливого случая": девятнадцатилетняя Мирей, с ног до головы затянутая в черное, появилась на телевизионной сцене популярнейшей в то время программы "Игра случая" и спела что-то мощное из шедевров Эдит Piaф. Спела так похоже, что большой охотник до будущих звезд и настоящий менеджер Джонни Старк, не колеблясь, взял ее в свои крепкие руки и немедленно стал творить из нее Новую Piaф. С "Piaф", впрочем, ничего не вышло. Несмотря ни на малый рост, ни на передернутый с чужого голоса "реалистический репертуар". Вышло, наоборот, с самой Матье: ее раскатистый честный голос плюс внешность Красной Шапочки в воскресный день наконец покорила сердца французского народа и еще на долгие-долгие годы закрепили за ней титул любимейшей певицы Франции... Японии, Советского Союза, Китая, Соединенных Штатов... В 1989 го-